

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-34-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Сокерина С.Г. и Ноговицына А.А.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Панченко В.И. – с использованием систем видеоконференц-связи, адвоката Титова С.Б. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Панченко В.И. и адвоката Титова С.Б. на приговор Южного окружного военного суда от 25 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 ноября 2025 г.

По приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции,

Панченко Владислав Игоревич,

несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ (действия, совершенные 23 марта 2024 г.) на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов (групповых чатов и каналов) с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 205² УК РФ (действия, совершенные 21 апреля 2024 г.) на срок 6 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов (групповых чатов и каналов) с использованием

электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний на срок 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов (групповых чатов и каналов) с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденного и защитника-адвоката в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Панченко осужден за публичное оправдание терроризма с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (два преступления).

Деяния совершены [REDACTED] г. в г. [REDACTED] [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах осужденный и его защитник-адвокат Титов просят приговор изменить в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, переквалифицировать действия Панченко на ч. 1 ст. 205² УК РФ и назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

В обоснование своей просьбы авторы жалоб:

ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах по уголовным делам террористической направленности» и от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», а также на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», заявляют об ошибочности выводов суда о совершении Панченко преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и об отнесении к таким действиям размещения осужденным инкриминируемых комментариев в группах мессенджера [REDACTED] позволяющего обмениваться лишь текстовыми, голосовыми, видеосообщениями, фотографиями, файлами и иной информацией;

утверждают, что судом не учтено ограниченное число подписчиков телеграм-каналов [REDACTED] получивших возможность ознакомиться с размещенными Панченко текстами;

обращают внимание, что по делу не установлены администраторы указанных телеграм-каналов, источники происхождения и личность человека, под фотоизображением которого осужденный опубликовал комментарий, а также подлинность утверждения о причастности данного человека к террористическому акту в концертном зале [REDACTED];

анализируют заключения по результатам производства лингвистических судебных экспертиз и утверждают, что в сообщениях Панченко не содержится заявлений о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а выводы суда об обратном являются необоснованными;

заявляют о незаконности состава суда первой инстанции, поскольку уголовное дело подлежало рассмотрению коллегией из трех судей, а также о несправедливости наказания, назначенного Панченко без учета характера и невысокой общественной опасности его действий, не повлекших негативных последствий, дачи им признательных показаний на следствии и в суде.

Государственный обвинитель Шония в своих возражениях на указанные кассационные жалобы просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции осужденный и его защитник поддержали доводы жалоб, а также заявили об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, в действиях Панченко, совершенных 23 марта 2024 г., в связи с чем попросили прекратить его уголовное преследование в данной части.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу не допущено.

Разбирательство в суде первой инстанции проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Вопреки мнению авторов жалоб, рассмотрение уголовного дела в отношении Панченко единолично судьей окружного военного суда соответствует требованиям ст. 30 УПК РФ, согласно которым уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст. 205² УК РФ, может быть рассмотрено коллегией из трех судей в случае ходатайства об этом обвиняемого, которого по настоящему делу не имелось.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона,

предъявляемым к его содержанию.

Выводы суда о виновности осужденного в совершении инкриминируемых преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются: признательными показаниями Панченко, подтвержденными в ходе их проверки на месте, показаниями свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Х [REDACTED], Ч [REDACTED], Ф [REDACTED], Е [REDACTED], К [REDACTED] и П [REDACTED] протоколом осмотра предметов (документов), результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями по результатам проведения судебных лингвистических экспертиз от 16 октября 2024 г. №№ [REDACTED] и [REDACTED] согласно которым в комментариях, размещенных Панченко 23 марта и 21 апреля 2024 г. на каналах [REDACTED] в приложении [REDACTED] с позиции лингвистической квалификации содержатся высказывания, направленные на оправдание терроризма, заключением по результатам амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 21 октября 2024 г., а также иными доказательствами.

Содержание этих доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений. Каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденного в содеянном, эти доказательства не содержат, являются достоверными и допустимыми.

Все доказательства, положенные в основу приговора, были непосредственно исследованы в судебном заседании с участием сторон. Вопросов относительно их содержания, возражений и замечаний, связанных с полнотой их исследования, у участников судебного разбирательства не имелось.

Представленные органу следствия и суду результаты оперативно-розыскной деятельности соответствуют требованиям ст. 89 УПК РФ и иным положениям того же кодекса. Оперативно-розыскные мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного федерального закона. Полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий, которые были в дальнейшем исследованы в судебном заседании.

Судебные экспертизы по делу проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В заключениях экспертов подробно описаны проведенные исследования, указаны примененные методики, отражены их результаты и выводы экспертов, которые непротиворечивы и ясны, являются полными, научно обоснованными и аргументированными.

Ссылки в жалобах на отсутствие в опубликованных Панченко

комментариях признаков оправдания терроризма являются несостоятельными и противоречат изложенным выше доказательствам, в том числе заключениям эксперта-лингвиста, выводы которого не вызывают сомнений в своей правильности.

Отвечают требованиям допустимости, достоверности и достаточности иные доказательства, положенные судом в основу приговора.

Таким образом, выводы суда о виновности Панченко в совершении указанных в приговоре деяний являются обоснованными, а содеянное им правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 205² УК РФ как публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием сети «Интернет» (два преступления).

Доводы стороны защиты относительно сведений о личности лица, в поддержку которого высказывался осужденный, и его причастности к террористическому акту в концертном зале [REDACTED]; [REDACTED] на неустановление по делу администраторов телеграм-каналов [REDACTED] а также на ограниченное число лиц, ознакомившихся с опубликованными Панченко текстами, не влияют на обоснованность его осуждения и квалификацию содеянного им.

Правильными являются выводы суда об использовании осужденным при совершении инкриминируемого деяния сети «Интернет», поскольку мессенджер [REDACTED] с помощью которого он разместил в открытом доступе инкриминируемые материалы, функционировал посредством упомянутой сети, что стороной защиты не оспаривается.

В этих условиях оснований для переквалификации действий осужденного на ч. 1 ст. 205² УК РФ не имеется.

Наказание осужденному назначено с соблюдением требований закона, с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление Панченко и на условия жизни его семьи, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Панченко, суд признал его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ частичное признание вины, раскаяние в содеянном (за преступление, совершенное 21 апреля 2024 г.), привлечение к уголовной ответственности впервые, то, что он не состоит на учете у психиатра и нарколога, обучается в высшем учебном заведении, оказывает помощь престарелым родителям, положительно характеризуется по месту жительства.

Учтено судом и последующее поведение Панченко, который пересмотрел свои взгляды, побудившие его к совершению преступлений.

Наряду с этим суд в соответствии с п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал отягчающим наказание Панченко обстоятельством совершение им преступлений в период военного положения, установленного на территории [REDACTED]

Назначенное осужденному наказание соответствует закону, является справедливым и смягчению не подлежит.

Ссылки стороны защиты на отсутствие негативных последствий действий осужденного, дачу им признательных показаний на следствии и в суде, на иные обстоятельства, указанные в жалобе, на обоснованность данного вывода не влияют.

Решение суда об отсутствии оснований для изменения категории совершенных Панченко преступлений на менее тяжкую в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ является правильным.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы жалоб стороны защиты.

Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 25 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 ноября 2025 г. в отношении Панченко Владислава Игоревича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Панченко В.И., защитника-адвоката Титова С.Б. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: